

Василенко Анатолий Петрович

СЕМАНТИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В КОНТЕКСТНОМ ВИДЕНИИ (ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

В статье рассматриваются способы реализации аддитивного (добавочного) значения фразеологизмов, которое формируется на базе речевой ситуации с участием одного и более коммуникантов. Добавочное значение как вариант семантизации фразеологизма не оказывает существенного влияния на общепринятый денотат устойчивой единицы, но иногда может его заменять, тем самым передавая главную идею фразеологизма уже в рамках контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'371/81-84

Филологические науки

В статье рассматриваются способы реализации аддитивного (добавочного) значения фразеологизмов, которое формируется на базе речевой ситуации с участием одного и более коммуникантов. Добавочное значение как вариант семантизации фразеологизма не оказывает существенного влияния на общепринятый денотат устойчивой единицы, но иногда может его заменять, тем самым передавая главную идею фразеологизма уже в рамках контекста.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; участник коммуникации; речевая ситуация; значение фразеологизма; семантизация; оценка речевой ситуации.

Василенко Анатолий Петрович, д. филол. н.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

a.p.vasilenko@mail.ru

СЕМАНТИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В КОНТЕКСТНОМ ВИДЕНИИ (ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)[©]

Известно, что значение фразеологизма не выводится из составляющих его компонентов. Например, в сочетании двух десемантизированных слов *железная дорога* (заметим, что количество компонентов может быть разным [3]), потерявших свою былую номинативную независимость, просматривается следующая алгоритмизация значения: 'X + Y не есть сумма XY, а есть некоторое F': *железная* (X) + *дорога* (Y) ≠ *дорога из железа* (XY), а есть 'вид транспортной системы для наземной перевозки пассажиров и грузов' (F).

Семантизация фразеологизма (т.е. выявление различными способами – индуктивным, историческим, эмпирическим, аксиологическим, языковым, прагматическим и др. – того, что обозначает фразеологизм) отчасти процесс творческий, индивидуальный. Подобная *self-concept* (=Я-концепция) со временем может приобретать фразеографированную форму (скажем, издание словаря) и, как результат, становится общепринятым знанием (например, выражение *долгий ящик* [4, с. 605] обычно используют тогда, когда говорят о том, что 'находится без внимания продолжительное время') либо оставаться как схема декодирования семантики фразеологизма (фразеологической единицы) в строго очерчиваемых границах индивидуального мышления или особое *to one's mind* (=собственное видение). Например, в работе П. А. Вяземского [1, с. 260] тот же фразеологизм *долгий ящик* упоминается в необычном значении – 'гроб'.

В семантизации ФЕ два манифестанта – прозрачность и непрозрачность означаемого оборота – определяют возможность правильного восприятия устойчивой структуры в актах коммуникации.

Понятия *прозрачности* и *непрозрачности* ФЕ достаточно условны. Как правило, в любой ситуации общения можно обнаружить минимальную смысловую транспарентность фразеологизма. Та же идиома *ворон считать* уже относительно прозрачна из контекста потому, что, допустим, учитель на уроке русского языка говорит ученику не *считать ворон*, а слушать объяснения нового материала. Разумеется, что никаких *ворон* поблизости нет, и никто им счет не ведет (если, допустим, ученик не находится на уроке математики). Да и вообще – причем тут *вороны*?! Исходя из этого, ситуация ясна: ученик занят не тем, чем надо, а этого вполне хватает для фрагментарной передачи значения ФЕ *ворон считать* 'быть невнимательным' [4, с. 82].

Как видно, денотат не всегда является ведущим в определении семантики ФЕ. Иногда достаточно незначительной доли эмоционально-оценочного понимания или понимания стилистической легитимности (пригодности либо удачности в заданном контексте) оборота, чтобы он был правильно принят участниками, – в этом случае срабатывает архетипический механизм биполусного оценивания ситуации в целом: если она удобоварима, то всё окружающее является , +ñ, если неудобоварима, то , –ñ. Полагаем, что *ворон считать* проходит под общим знаком , –ñ, который правомочно и в минимально достаточном объеме организует понимание ФЕ без какой-либо необходимости обращения к денотату (о ценностно-эмоциональном содержании ФЕ см.: [2; 5]).

Рассмотрим механизмы такой контекстной семантизации ФЕ на традиционной модели речеведения: взаимодействие адресанта (отправитель информации) и адресата (получатель информации). Это может быть и непосредственная (контактная) коммуникация в диаде . человек X ↔ человек Yñ, и опосредованная (дистантная) триада . человек X ↔ нечто или некто Z ↔ человек Yñ. Участник под именем . нечто или некто Zñ – представитель мира вещей (книга, телевизор, Интернет, реклама, надпись на заборе), других людей (вне коммуникации), явлений и т.п. Такой участник активен за пределами данного коммуникативного пространства и существует для того, чтобы выполнить свое главное предназначение – выступить в роли дистантного языкового эмиттера (излучателя информации) и повлиять на режим контактного общения между X-м и Y-м. При контактно-дистантной коммуникации отдаленное . нечто или некто Zñ существенно не определяет ход развития событий, но становится тем фактором, который не может не учитываться в контактной коммуникации между X-м и Y-м.

На контекстную семантизацию ФЕ также оказывает влияние речевая деятельность в моно- и полирежиме. Монокоммуникация предусматривает наличие одного участника, одновременно выполняющего роль и

адресата, и адресанта: , человек $X \leftrightarrow$ человек $X self\bar{i}$, поликоммуникация – наличие нескольких собеседников: , человек $X \leftrightarrow$ человек $Y_1 \leftrightarrow$ человек $Y_2 \leftrightarrow$ человек $Y_n\bar{i}$. В этой связи выделяем речевые ситуации одноакторные, двухакторные и многоакторные. Рассмотрим эти ситуации на примере ФЕ *цены нет* [4, с. 572] с общепринятой оценкой , + \bar{i} и со значением ‘о ком-либо, имеющем важность’, выявим и другие возникающие аддитивные смыслы того же фразеологизма, которые могут быть доминирующими в понимании и искомого фразеологизма, и контекста в целом.

1. Одноакторное участие в контекстной семантизации ФЕ подразумевает фактическое наличие одного действующего лица (актора), который может выполнять одну или несколько коммуникативных задач, например, в контактном режиме (**1a**) , человек $X \leftrightarrow$ человек $X self\bar{i}$:

X (задумчиво): *Я буду увольнять этого работника* ‘сомневаюсь’ (ситуация под общим знаком , ° \bar{i}). – *Как?! Да ему цены нет!* ‘уволить не могу’ (, + \bar{i}).

Одноакторное участие может осуществляться и в *контактно-дистантной* плоскости (**1b**) , человек $X \leftrightarrow$ некто $Z \leftrightarrow$ человек $X self\bar{i}$:

X (решительно): *Я буду увольнять этого работника!* ‘так лучше’ (, + \bar{i}) *Но все говорят, что ему цены нет!* ‘уволить не могу’ («–»). Или:

X (задумчиво): *Я буду увольнять этого работника* ‘сомневаюсь’ (, ° \bar{i}). *Но все говорят, что ему цены нет!* ‘уволить не могу’ (, + \bar{i}).

Есть вариант дистантной семантизации (**1c**) , человек $X \leftrightarrow$ некто Z и некто $H \leftrightarrow$ человек $X self\bar{i}$:

X (задумчиво): *Согласно законодательству, я буду увольнять этого работника* ‘сомневаюсь’ (, ° \bar{i}). *Но все говорят, что ему цены нет* ‘уволить не могу’ (, + \bar{i}).

2. Двухакторное участие подразумевает фактическое наличие двух действующих лиц. Выделяем контактный режим (**2a**) , человек $X \leftrightarrow$ человек $Y\bar{i}$:

X (задумчиво): *Я буду увольнять этого работника* ‘сомневаюсь’ (, ° \bar{i}).

Y: *Как?! Да ему цены нет!* ‘не надо увольнять’ (, + \bar{i}). Или:

X (решительно): *Я буду увольнять этого работника!* ‘так лучше’ (, + \bar{i})

Y: *Как?! Да ему цены нет!* ‘не будет лучше’ (, – \bar{i}).

Контактно-дистантный режим (**2b**) , человек $X \leftrightarrow$ некто $Z \leftrightarrow$ человек $Y\bar{i}$:

X (решительно): *Я буду увольнять этого работника* ‘так лучше’ (, + \bar{i}).

Y: *Конечно, он скверный работник* (, – \bar{i}). *Но, вроде бы, говорят, что ему цены нет* ‘сигнал для X-а: надо подумать’ (, ° \bar{i}).

Дистантный режим (**2c**) , человек $X \leftrightarrow$ некто Z и некто $H \leftrightarrow$ человек $Y\bar{i}$:

X (задумчиво): *Согласно законодательству, я буду увольнять этого работника* ‘действие по инструкции’ (, ° \bar{i}).

Y: *Как?! Все говорят, что ему цены нет* ‘есть хорошее мнение о нем’ (, + \bar{i}).

3. Многоакторное участие – собеседников более двух. Контактный режим (**3a**) , человек $X \leftrightarrow$ человек $Y_1 \leftrightarrow$ человек $Y_2 \leftrightarrow$ человек $Y_n\bar{i}$. Например:

X (задумчиво): *Я буду увольнять этого работника* (, ° \bar{i}).

$Y_1 \rightarrow$ X: *Не может быть!* (, + \bar{i} /, – \bar{i} , радость либо грусть от услышанного).

$Y_2 \rightarrow$ X: *Как?! Да ему цены нет!* (, + \bar{i}).

$Y_3 \rightarrow Y_2$: *Верно. Цены нет!* (, + \bar{i})

$Y_4 \rightarrow Y_2$ и Y_3 : *Цены нет? Хм. Не сказал бы* ‘есть и другое мнение’ (, – \bar{i}).

Контактно-дистантный режим (**3b**) , человек $X \leftrightarrow$ некто $Z \leftrightarrow Y_n\bar{i}$:

X (задумчиво): *Я буду увольнять этого работника* (, ° \bar{i}).

$Y_1 \rightarrow$ X: *Не может быть!* (, + \bar{i} /, – \bar{i}).

$Y_2 \rightarrow$ X: *Как?! Любой скажет, что ему цены нет!* (, + \bar{i})

$Y_3 \rightarrow Y_2$: *Верно. Цены нет!* ‘разделяет мнение другого’ (, + \bar{i}).

$Y_4 \rightarrow Y_2$ и Y_3 : *Цены нет? Хм. Было бы ещё за что хвалить!* ‘личностная неприязнь’ (, – \bar{i}).

Дистантный режим (**3c**) , человек $X \leftrightarrow$ некто Z и некто $H \leftrightarrow Y_n\bar{i}$:

X (задумчиво): *Согласно законодательству, я буду увольнять этого работника* ‘действие по инструкции’ (, ° \bar{i}).

$Y_1 \rightarrow$ X: *Никто нас не поймет!* ‘поддержка работника’ (, + \bar{i}), порицание X (, – \bar{i}).

$Y_2 \rightarrow$ X: *Все говорят, что ему цены нет!* ‘коллективное одобрение’ (, + \bar{i}).

$Y_3 \rightarrow Y_2$: *Верно. Любой скажет, что ему цены нет!* (, + \bar{i})

$Y_4 \rightarrow Y_2$ и Y_3 : *Цены нет? Хм. Ну, мало ли кто там это сказал...* ‘нет значимости персоналии или суждения этой персоналии’ (, – \bar{i}).

Все три типа контекстной семантизации ФЕ (**1**, **2**, **3**), которые не базируются на денотативном значении, а, скорее всего, ориентируются на речевой опыт говорящего, а также модальность всей речевой ситуации, могут показаться одинаковыми. Нельзя не согласиться, что такое сходство имеется. Оно проявляется в тождественности внешнего признака – ‘обособовекторная циркулирующая (дано s , дано f , между ними существует g – каков результат?) передача информации о ФЕ от участника к участнику’ (даже в случае (**1a**, **1b**, **1c**), где фактически существует один собеседник, но который в одном лице выступает и респондентом (self), и интервьюером (X)). Однако существенной разницей во всех трех случаях (**1**, **2**, **3**) выступит нумеративный показатель (количество самих участников), который придает результатам семантизации фразеологизма дополнительные оттенки значения.

Так, можно предположить, что кроме общих , + \bar{t} , - \bar{t} или , ° \bar{t} в случае семантизации ФЕ по модели (1) будет наблюдаться вероятная аддитивная интровертность суждения (скрытое индивидуальное мнение наедине с собой), прописываемая в семном наборе устойчивого сочетания. Для модели (3) с полной противоположностью следует аддитивная экстравертность суждения (открытое коллективное мнение, формируемое в присутствии многих людей). Для модели (2) очевидной станет аддитивная амбивертность семантики ФЕ (Я и мой собеседник – одновременный учет индивидуального и узкоколлективного мнения). Отсюда и другая добавочная семантическая закономерность: чем больше количество участников (фактических/умозрительных) коммуникации, тем выше степень объективного отношения к предмету речи, кроющемуся в семантизации фразеологизма, и наоборот.

Как видно, эмпирический или аксиологический взгляд на ситуацию общения в минимальном (по сравнению с собственно языковым знанием), но достаточном для понимания объема может декодировать информацию, дополнительно закладываемую во фразеологизм в ходе речевых актов.

Список литературы

1. **Вяземский П. А.** Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984. 462 с.
2. **Ковшова М. Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Либроком, 2013. 456 с.
3. **Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов:** коллективная монография / под рук. проф. А. М. Чепасовой. Челябинск: ЧГПУ, 2002. 263 с.
4. **Фразеологический словарь русского языка.** СПб.: Виктория плюс, 2003. 608 с.
5. **Щеглова Н. В.** Приемы воздействия на собеседника посредством фразеологических единиц // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. 2. С. 214-217.

SEMANTIZATION OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT IN CONTEXTUAL VISION (LINGUODIDACTIC VIEW)

Vasilenko Anatolii Petrovich, Doctor in Philology
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
a.p.vasilenko@mail.ru

In the article the author considers the ways of realization of the additive (additional) meaning of phraseological units which are formed on the basis of the speech situation involving one or more communicants. Additional meaning as a variant of the phraseological unit semantization has no significant influence on the common denotation of the unit, but sometimes can replace it, thereby transferring the main idea of the phraseological unit already within the context.

Key words and phrases: phraseological unit; participant of communication; speech situation; meaning of phraseological unit; semantization; evaluation of speech situation.

УДК 614.253

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос влияния семантической компоненты профессиональной медицинской лексики на восприятие пациентом клинической ситуации в ходе интеракции «врач-пациент». На примере диагноза «Синдром дефицита внимания с гиперактивностью» (СДВГ) авторы демонстрируют, как расхождение в дискурсах собеседников может привести к снижению комплаенса.

Ключевые слова и фразы: комплаенс; клиническая терминология; асимметричность отношений; дискурсивная семантика; медицинский дискурс; синдром дефицита внимания; проблемы коммуникации , врач – пациент \bar{t} .

Виноградова Елена Владиславовна, к. филол. н., доцент
Бандурист Ирина Сергеевна
Тверская государственная медицинская академия
lenavin@mail.ru; iragask@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОЙ СЕМАНТИКИ В КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ»[©]

Установление доверительных отношений между врачом и пациентом, достигаемое использованием в интеракции определенных психологических и лингвистических тактик, имеет большое значение и для хода лечения. Наличие коммуникативного барьера между лечащим врачом и пациентом может сказаться на конструктивности и эффективности их сотрудничества и привести к несоблюдению пациентом врачебных предписаний. В рамках систематического исследования проблемы несоблюдения пациентами рекомендаций врача в медицинском сообществе сформировалось понятие , комплаенс \bar{t} , которое стало трактоваться как готовность пациента активно включаться в процесс лечения, вступая в сотрудничество с медперсоналом. Являясь по сути сложным психологическим конструктом, комплаенс определяется не только совокупностью